

ЗЕРКАЛО

ПОСЛЕ

дело М 07_БС
следы времени стерты
нарушение хронологии восстановлено
память о потерях перезаписана
все записи проверены
единый реестр существует
поиск по координатам возможен
полный сбой учета ликвидирован
статус: абсолютное восстановление

учёт окончен
ОЛИВИЯ КРОСС

Оливия Кросс

ЗЕРКАЛО

<https://litres.ru/73988214>

SelfPub; 2026

Аннотация

«После» — седьмая книга серии «Зеркало» о том, как вернуть себе тело и голос без чужого взгляда. Ее дни раньше измерялись «синими галочками», селфи «после» и ночными «доброй ночи». Теперь — другое: короткие свидания без «акта», галерея, в которой остается одно фото «для себя», танец на кухне без телефона, практика кожного контакта — простая мазь на запястья, пять минут присутствия. Сообщения висят прочитанными, рука замирает в сантиметре от камеры — и это превращает паузу в выбор.

Марина, держит границы и собственные импульсы «объяснить», позволяя слышать только факты тела: дрожь коленей, тепло в груди, ровное дыхание. Никаких правильных выводов — только действия и их цена.

«После» — для тех, кто устал подтверждать себя чужой реакцией и хочет иначе: прожить неловкость, оставить «прочитано», удалить «доказательства» и выбрать жизнь не ради кадра. Ритм импульсный, язык точный, сцены — как кожный след. Откройте «После» — и проверьте, что останется, когда вы не отправите.

Оливия Кросс

ЗЕРКАЛО

ПОСЛЕ

книга 7

Глава 1. Галерея «после»

08:01. Кабинет. Окно закрыто. Воздух прохладный. Щеки щиплет. Блокнот ровно. Телефон — экран вниз. Пауза в груди. Короткая.

Она заходит без куртки. В майке под пиджаком. Ключица резкая. Помада матовая, теплая. Цвет ближе к вишне. Резинка на запястье натёрла красную линию.

— Утро?

Пожимает плечами. Тянет край рукава.

— Спала. Потом лента. Пальцем. Не читала. Просто кар-

тинки. Жар под грудью.

Пальцы у неё тонкие. Ногти короткие. Большой палец касается экрана в кармане — проверка. Дёргает руку обратно. Садится.

Стакан воды. Она не пьёт. Смотрит на поверхность. Блик от окна бежит к краю. Взгляд держится на блике.

— «После»? — я не уточняю, что это. Она уже приносила.

Кивает. Телефон на колене, экран вверх. Палец замирает на миллиметре.

— Их много, — говорит. Выдыхает сквозь зубы.

Щёки подрумянены. Под нижней губой крошечная трещина. Язык касается, отступает.

— Сформулируй сейчас. Без причины. Коротко.

Пауза. Нос морщит. Лопатки сходятся под пиджаком — вижу под тканью движение.

— Я есть, когда меня хотят. После — пустота. Я её фотографирую.

Она разблокирует. На экране папка. Иконки — лица. Фрагменты. Кожа, простыни, зеркало ванной. Тени тел. Её шея в половину кадра. Подписи короткие: «после пятницы», «он спит», «я живая?».

— Телесно где?

Она кладёт ладонь на грудину. Держит. Вдох неглубокий. Выдох короче.

— Жар. Потом дрожь в ногах. Коленки пустые, как ватные. Воздух проваливается в животе. Садится туда и молчит.

— Сейчас?

Пальцем сдвигает фотографию. Кончик пальца блестит от помады — мазок. Она не стирает.

— Сейчас пусто заранее, — отвечает. Сморщит нос. — Хочется проверок. Онлайн. «Ты дома?».

Губы слипаются от помады к краю стакана, когда она всё-таки пьёт. Остаётся отпечаток рта. Овальная петля. Она смотрит на след. Задерживается. Убирает взгляд.

— Договор. Один. Сегодня. Свидание — без «акта». Без проверки после. Остаёшься с телом. Фиксируешь только телесный факт. Потом — сюда, — я не добавляю «зачем». Не смягчаю.

Лопатки у неё снова сводятся. Пиджак скрипит чуть. Пальцы касаются резинки. Тянет, отпускает. Щелчок. Красная линия свежая.

— Страшно, — говорит тихо.

Я киваю. Молчу. Она кивает в ответ. Левую ногу подаёт вперёд. Каблук царапает ковёр.

— Галерею покажи одну. Ту, что держишь как «доказательство». Без разговора, — прошу коротко.

Она листает. Останавливается. Крупный план её живота под перекрёстом ремня. Тень ладони на коже. Подпись мелкая: «после в машине». Дата год назад. В углу — облако.

Стрелка вниз. Иконка «обновить».

Она резко блокирует экран. Дышит чаще. Плечи вверх. Сразу вниз.

— Достаточно, — я не тяну.

08:17–08:28. Дыхание. На четыре вдох. На шесть выдох. Два цикла сидя. Один — стоя. Пятка в ковёр. Лопатки расправить. Она держит взгляд в одной точке. Зрачки расширены. Потом сужаются. Помада на стакане подсыхает. След тускнеет.

— После свидания — не писать. Не заходить в галерею час. Один час. Потом — один снимок удалить. Любой из «после», — формулирую. — Оставить одну на себя. Без подписи. Без отправки.

Она моргает часто. Слишком. Смеётся хрипло. Быстро уходит смех.

— Попробую.

Она встаёт. Пиджак по шву. Плечи острые. Телефон в карман. Резинка на запястье щёлкает. Она дёргает рукав вниз. Щекой задевает ворот. Под кожей — тонкий красный след.

Интервал вне кабинета. Она расскажет потом.

Кофейня без музыки. Кружки толстые. Пар над молоком. Пахнет сиропом и тёплой корицей. Он приходит вовремя. Ростом выше. Борода ухоженная. Рубашка в мелкую клетку. Садятся напротив. Стол шатается — салфетка под ножкой. Она удерживает улыбку, губы прилипают к краю стакана. След помады на стекле повторяется овальной петлёй. Её голени дрожат под столом. Сдерживает, закидывает ногу на ногу. Нога соскальзывает с каблука. Касается его ботинка носком. Отдёргивает. Смеётся тихо. Он не успевает понять почему. Переводит взгляд на меню. Она не поправляет.

Разговор — короче, чем обычно. Вопросы простые. «Что любишь есть?» — «Тосты». «Кино?» — «Смешное». Его пальцы играют с помятым чеком. Он мнёт его в шарик. Выпрямляет. Снова в шарик. Она смотрит на руки. Плечи его расслабленные. Её лопатки сведены. Нырнет взглядом в окно. Вечером фонари режут стекло длинными полосами. На стол падает прямоугольник света. Теплее на тыльной сторо-

не её ладони. Она держит в пятне руку. Минуту. Возвращает на колено.

Он предлагает прогуляться. Она кивает. На улице влажно. Асфальт липкий под каблуком. Колени дрожат ещё. Они идут рядом. Плечи касаются случайно. Электричество в коже. Короткая вспышка. Она не шутит. Не проверяет. Телефон в сумке молчит. Или не молчит. Она не достаёт.

У подъезда у него пауза. Смотрит на неё. Говорит «можно завтра?». Она кивает. Без обещаний. Объятия нет. Он жмёт ей руку. Коротко. Тепло. Уходит. Она остаётся на секунду. Воздух в животе пустой. В этих краях — знакомый провал. Она держится за поручень у двери. Пальцы белеют. Отпускает. Идёт домой.

21:12. Сообщение мне от неё: «Свидание было. Без. Час выдержу». Я читаю. Экран вниз. Большой палец тянется к ответу. Останавливаю. Плечи поднимаются на миллиметр. Опускаются.

Дальше — её комната. Свет тёплый. Кухня. Чайник. Шум ровный. Помада всё ещё на губах. Уголки сухие. Салфетка

под рукой. Она не стирает. Час идёт. Она гуляет глазами по шкафу. Считает плитки на полу. Идёт в душ. Вода горячая. Пар в зеркале. След пальца по запотевшему стеклу — линия. Она стирает линию ладонью. Плечи расправляет. Кожу тянет от жара. В груди жар ещё. Не уходит.

По окончании часа она садится на край кровати. Откидывает волосы. Открывает телефон. Галерея «после». Иконки вспыхивают. Облако замирает и начинает подгружать старые. Лента выстреливает вверх. Всплывают снимки двухлетней давности: её плечо в тени штора, его рука на её талии у зеркала, простыня в полоску, обнажённое колено на фоне белой стены. Под каждой — мельчайшая дата. Она дёргается. Лопатки сходятся — больно, как судорогой. Большой палец уже на «выбрать всё». Останавливается. Закрывает галерею. Экран чернеет. Пауза. Воздух в животе глубже проваливается. Несколько секунд. Потом она встаёт.

Кухня. Музыки нет. Телефон молчит в руке, экран чёрный. Она кладёт его экраном вниз. Ногами босыми на плитку. Холод. Кожа по полу — шершаво. Она ставит чайник. Ждёт. Секунд не считает. Спина у раковины. Лопатки на кафеле. Кожа цепляется. Отталкивается. Двигается вбок. Дальше — вперёд. Левая ступня скользит по плитке. Пра-

вую тянет в такт шуму кипения. Дыхание сбивается. Жар под грудью переезжает в шею. Она смеётся без звука. Поднимает руки над головой. Запястья лёгкие. Верёвочная память резинки — зудит, но резинки нет. Она делает оборот. Почти теряет равновесие. Ладонь ловит край стола. Стук по дереву. Остаётся. Плечи опускаются. Пот катится по спине. Полоса между лопатками. Не вытирает. Чайник щёлкает. Она не наливает сразу. Двигается ещё. Ещё. Потом наливает. Ставит кружку. Подносит к губам. Помада отпечатывается на фарфоре. Овальная петля теплее, чем стекло утром. Она улыбается, дышит через нос. Долго.

23:48. Сообщение ей от кого-то: «Ну? Как было». Она открывает. Смотрит. Пальцы не печатают. Закрывает. Гасит экран. Кладёт подальше. Ложится на спину. Руки на животе. Пустота на месте. Не дырка. Просто место.

01:12. Мой телефон дрожит. Имя, к которому тянет. «Не спишь?» Я смотрю. Читаю. Не отвечаю. Оставляю «прочитано». Воздух в комнате плотнеет. Под языком сухо. Верхняя губа дрожит едва. Я кладу телефон экраном вниз. Пульс в шее откликается на секунду. Плечи опускаются. Глаза остаются открыты. Несколько минут. Закрываю.

Утро. Она приходит с лёгким запахом шампуня. Волосы собраны. Резинка новая. Запястье слегка красное. Помада другая — мягче. Вошла быстро. Остановилась у стула. Села.

— Ночь?

— Спала. Дёрнулось в икре минуту. Потом тепло между лопатками. От танца, наверное, — тянется к слову, ловит себя. Прячет улыбку за ладонью.

«Танец». Ничего не говорю. Пальцы находят кромку блокнота. Останавливаю.

— Телефон?

— Облако навалило старое. Закрыла. Потом час танцевала. Потом одну оставила.

— Какую?

Она достаёт. Открывает. Папка «после». Несколько пустых квадратиков с исчезнувшими миниатюрами — след удаления. Одно изображение остаётся выделенным. Она увеличивает. На экране — её лицо вполоборота. В ванной. За-

потевшее зеркало. Помада смыта. Волосы влажные. На щеке блестит капля воды. На шее — тень от лампы. В глаз не смотрит. Вниз. Подписи нет. Дата — вчера. Иконок «отправлено» нет.

Она держит экран. Дышит как после пробежки, хотя сидит. Лопатки расправлены. Колени устойчивы. Губы без следа помады.

— Удалила какие?

— Те, где я — как доказательство. «Посмотри, меня хотели». Остались две. Одну потом уберу. Одну — себе.

— Сейчас телом где?

— Здесь, — ладонь в центр груди. — И вот тут пусто, но не проваливается, — касается живота.

Стакан воды. Она пьёт. На стекле теперь нет помады. Только след от пальца на ободке. Кожа на подушечке пальца белеет. Возвращается к цвету.

— Ты ему писала?

— Нет.

Пауза. Плечи у неё слегка поднимаются, опускаются.

— А он?

— «Ну? Как было». Ночью. Оставила. Застывшая синяя галочка. Я закрыла. Хотелось объяснить. Дрожь в ногах. Не объяснила.

Колени в этот момент откликаются лёгкой дрожью под столом. Она закидывает ногу на ногу, ладонью прижимает бедро.

— Сегодня — одно свидание короткое. Любое. Без цели. Без проверки после. Та же инструкция. Танец — опция, — я говорю. Голос ровный.

Она кивает. Выдыхает через рот. Шея краснеет тонкой полосой. Плечи ниже. Ногти постукивают по ободу телефона. Ритм прерывается. Замолкает.

12:20. Она пишет мне из туалета кофейни. «Сидим. Помада прилипает к стакану. В ногах дрожит. Остановлюсь на чае». Я читаю. Не отвечаю сразу. Пью воду. Кончик языка цепляет небо — сухо. Пишу «вижу». Экран вниз.

Она расскажет потом. За столом мужчина новый. Младше на пару лет. Смеётся громче. Наклоняется слишком близко. Воздух пахнет его одеколоном. Это её злит на секунду. Щёки теплеют. Она отклоняется на два пальца. Делает глоток чая. Помада отпечатывается снова. След уже двойной. Она переворачивает стакан в руке, чтобы не касаться прошлого следа. Лопатки болят от напряжения. В голове «проверить сообщения». Рука к сумке. Останавливается. Пальцы на колене. Сжимает. Ритм выравнивается.

Выходят на улицу. Он зовёт «ко мне». Она отвечает «нет» без улыбки. Пауза. Он кивает. Говорит «ещё увидимся?». Она пожимает плечами. Не обещает. В животе пусто. Но без провала. Электричество в коже проходит без вспышки. Она поворачивает к своей улице.

Вечер. Кухня. Телефон — на столе. Экран вверх. Галерея открыта. Миниатюры дрожат от нажатия. Она выбирает

четыре старых «после». Иконки трясутся. Черта внизу «удалить». Палец держит. Отпускает. Появляется «Удалить 4 фото?». Она вдыхает. Нажимает. Пустые квадраты на секунду, затем белое. Остаётся её вчерашнее лицо в пару дюймов. Без подписи. Она смотрит три секунды. Закрывает.

Музыка включается не сразу. Телефон в другой комнате. Она поднимает руки над головой. Дышит. Лопатки скользят. Пятки ловят такт. Тело идёт впереди мысли. Поворот. Касание стола бедром. Останавливается. Пот на шее. Тепло в груди. Никаких слов. Только шаги по плитке. Потом чай. Глоток. Горячо. Губы голые.

22:11. «Ты пропала?» — приходит ей. Она читает. Закрывает. Остаётся с синей галочкой. Садится на пол. Спина у шкафа. Колени согнуты. Ладони на бёдрах. Живот пуст. Тихий. Колени не дрожат.

Я получаю от неё в 22:30: «Удалено. Одна осталась. Танцевала». Пишу через минуту: «вижу». Телефон — экран вниз. Язык касается нёба. Сухо. Кружку ставлю на подставку мимо. Кольцо влаги выходит на стол. Не вытираю.

Ночь. Она спит. Один раз вздрагивает голенью. Судорога короткая. Минутная. В животе тепло. Возвращается. Руки на животе. Её дыхание становится длиннее. Стабильно.

Утро следующего дня. Она входит быстрее. Волосы собраны. Резинка новая. Запястье чистое. Помады на губах нет. На руке — еле заметные следы блёсток от вчерашнего хайлайтера.

— Утро?

— Открыла галерею — проверила вчерашнее. Не отправляла. Ничего не писала никому. Жар ниже. Плечи не поднялись.

Садится глубже. Стул еле скрипит. Лопатки расправлены. Колени устойчивы.

— Тело где?

— Тут, — грудь. — И тут тихо, — живот. Коснулась снаружи. Держит секунду. Убирает.

— Фото?

Кивает. Показывает то же. Без подписи. И добавляет пальцем новую миниатюру — вчерашние ногти на фоне кружки. Помады на стекле нет. Только отпечаток пальца на фарфоре.

— Это оставила, — шепчет. — Для себя. Не для него.

Диалог без кавычек.

— Проверки?

Были.

— Делала?

Нет.

Пауза. Шум кондиционера ровный. Мой телефон дрожит в кармане. Я не беру. Пальцы всё равно двигаются на толщину кожи. Останавливаюсь ладонью о стол.

— Сегодня — то же. Свидание короткое — если будет. Без «после». Если захочешь — танец. Галерея — одна остаётся. Остальное — позже, — говорю. Коротко. Без объяснений «почему».

Она выдыхает. Встаёт. Резинка на запястье щёлкает, хотя она не тянет. Память кожи. Красной линии нет. Плечи ниже.

После сеанса я иду пешком. Без наушников. Воздух тёплый. Щёки не щиплет. Телефон вибрирует ночью. «Спишь?» Я читаю. Смотрю на экран. Экран светит в темноте. Я оставляю «прочитано» ещё раз. Пауза в комнате густеет. На языке вкус железа. Я переворачиваю телефон экраном вниз. Дышу. Плечи вниз. Лопатки сходятся, потом мягко расходятся. Тишина держится.

Глава 2. Синяя галочка

08:02. Кабинет. Окно закрыто. Воздух прохладный. Щёки щиплет. Блокнот ровно. Ручка вдоль края. Телефон — экран вниз. Пауза в груди. Короткая. Пальцы тянутся к кромке бумаги. Шершаво. Останавливаю.

Она входит быстро. Пиджак нараспашку. Ключица резкая. Помада матовая, теплее вчера. Резинка на запястье оставила тонкую красную линию.

— Утро?

— Прочитала «ты пропала?» — закрыла. Сердце в горле. Потом душ. Пар. Щёки горели.

Садится. Нога на ногу. Каблук срывается и сразу возвращается. Лопатки сходятся под пиджаком. Дыхание короче.

Вода. Ставлю стакан. Она не пьёт. Смотрит на блик на поверхности. Блик ползёт к краю.

— Галерея?

Кивает. Большой палец уже на экране в кармане. Убирает.

— Не открывала с ночи. Одна осталась, — кончик языка касается трещины под губой. Отступает.

— Сформулируй. Коротко. Без причины.

Пауза. Плечи вверх. Вниз.

— «После» тянет под язык. Хочется послать. Синие галочки — как ток по коже. Потом пусто в животе.

— Сейчас телом где?

— Жар здесь, — ладонь к груди. — Внизу тишина. Не проваливается.

Стакан касается губ. Помада прилипает к стеклу. Овальная петля. След тёплый на глаз. Она отводит взгляд. Сдвигает стакан на подставке. Влажное кольцо сразу.

— Договор на сегодня. Один. Свидание короткое. Без «акта». Без проверки «после». Час — не заходить в галерею. Потом — удалить два старых «доказательства». Оставить одну на себя. Без подписи. Без отправки.

Лопатки у неё сходятся. Щёки теплеют. Пальцы на колене сжимаются в овал. Резинка на запястье щёлкает. Красная

линия свежеет.

— Смогу. Попробую.

08:15–08:25. Дыхание. На четыре — вдох. На шесть — выдох. Два цикла сидя. Один — стоя. Пятка в ковёр. Спина к спинке стула. Зрачки расширяются. Сужаются. Помада на стекле тускнеет.

Короткий блок. Без связок.

— Телефон? Ночью?

Лежал.

— Писала ему?

Нет.

— Дрожь в ногах?

Есть. Меньше.

Она закрывает ладонью рот. Смеётся тихо. Смех уходит. Плечи ниже на миллиметр.

— Инструкция ясна, — я говорю. Голос ровный. Без «почему полезно».

Она кивает. Встаёт. Пиджак по шву. Резинка щёлкает, хотя она не тянет. Память кожи. Дверь. Коридор глотает шаги.

11:20. Сообщение из туалета кофейни: «Помада прилипла к стакану. Сижу. Дрожит колено. Взяла чай». Я читаю. Пью воду. Кончик языка цепляет нёбо — сухо. Пишу «вижу». Экран вниз. Пальцы скользят по кромке блокнота. Останавливаю. Дыхание возвращаю в живот.

Вне кабинета. Она потом расскажет коротко; я соберу из слов, пауз, следов.

Кофейня с высокими окнами. Фикус в углу. На столе подложка под ножкой — салфетка. Стол не шатается. Он приходит в светлой толстовке. Волосы приглажены. Пахнет чем-то

цитрусовым. Садятся напротив. Она держит стакан за край. Помада цепляется. На стекле уже две петли. Она сдвигает губы, чтобы не попадать в старый след. Нога дрожит под столом. Пятка стучит по ножке один раз. Становится тише.

Разговор — про дороги и кино. Его пальцы мнут помятый чек. Разглаживают. Снова мнут. Она смотрит на руки. Лопатки у неё сведены. Потом расправляются. Вдох глубже. Электричество в коже проходит быстро, как вспышка. Не задерживается.

Он тянется к её телефону взглядом: «ты всегда так...» — не заканчивает. Она улыбается краем губ. Кладёт телефон дальше, к краю стола. Экран вниз. Его плечи опускаются. Её — тоже.

Он предлагает «пройтись». Она кивает. На улице damp. Асфальт липкий. Каблук чуть проваливается в трещину. Колено дрожит. Выравнивается. На перекрёстке он пытается сделать совместное селфи. Достает телефон. Видит, как она уводит подбородок. Он опускает руку. Убирает телефон в карман. Кивает. Без обиды. Они идут дальше. Он говорит: «позвоню завтра?». Она пожимает плечами. Не обещает. Он улыбается. Уходит. Она остаётся на секунду. Живот пуст. Не проваливается. Рука к сумке. Останавливает. Домой.

14:03. Моё. Имя вспыхивает. Пишу длиннее, чем нужно: «Мы можем перенести на пятнадцать минут, если неудобно». Стираю «если неудобно». Оставляю «перенести на 15». Отправляю. Экран вниз. Верхняя губа дрожит едва. Плечи откликаются. Возвращаю их ниже.

16:40. Она в кабинет снова. Помада обновлена. Цвет теплее. На запястье — слабый след от резинки.

— Свидание?

— Было. Короткое. Он тянулся к фото. Я убрала. Не обиделся. Дрожало колено. Прошло, — говорит. Садится. Ладони на бёдрах. Тепло.

— Сейчас телом где?

— Вот тут шире, — ладонь к груди. — В живот провала нет.

Пьёт воду. Помада снова оставляет петлю. Смотрит на след. Долго. Убирает взгляд.

— Час без галереи?

— Иду на кухню. Чайник. Слышу себя. Потом открою. Два удалю.

Я киваю. Молчу. Пальцы ищут кромку. Провожу. Останавливаю. Телефон у меня дрожит. Я не беру. Дыхание носом. Длиннее.

Вечер. Сообщение: «Час выдержан. Облако подкинуло «год назад». Полосы на простыне. Боль под рёбрами. Закрыла. Потом открыла снова. Удалила два. Одна осталась». Я читаю. «Вижу». Экран вниз.

Ночь. Она просыпается один раз. Голень сводит. Минуту. Растягивает носком простыню. Лопатки к матрасу. Дыхание длиннее. Уснула. Телефон в другой комнате. Экран чёрный.

Утро. Она заходит с мокрыми волосами. Запястье чистое. Помады нет.

— Утро?

— Галерея открылась сама. Свайпнула влево. Закрывает. Плечи не подняла, — садится глубже. Шум кондиционера ровный. Колени устойчивы.

— Фото «для себя»?

Показывает. То же лицо вполоборота. На стекле капля воды. Подписи нет. Иконок «отправлено» нет. Внизу — мусорная корзина. Пустая. Она держит. Смотрит. Три секунды. Закрывает.

— Ему писала?

— «как ты?» пришло. Оставила синим. Руки чесались. Ладони на бёдрах держала.

Пальцы сейчас двигаются к чехлу. Останавливаются. Возвращаются на бедро.

— Сегодня. Договор. Короткая встреча — если будет. Без

«после». Галерея — минус ещё одно «доказательство». Та-
нец — если захочешь.

Она улыбается краем рта. Без звука. Щёки теплеют. Ло-
патки сходятся. Расходятся.

11:55. Сообщение от неё из туалета ресторана: «Помада
на зубах. Улыбалась официантке. Она кивнула — салфеткой
показала. Смешно. Щёки горят». Я читаю. Делаю глоток. Чай
касается трещины на губе. Щиплет. Пишу «вижу». Удаляю
«какая молодец». Экран вниз. Челюсть отвечает коротко. Я
держу.

Вне кабинета. Она потом скажет коротко.

Ресторан с низким потолком. Лампы в абажурах. Тёплый
свет ложится на столы кругами. Он — другой, чем вчера.
Смеётся громче. Наклоняется близко. Его одеколон густой.
Воздух тяжелее. Она отодвигается на два пальца. Помада к
чашке прилипает. След теперь двойной, как маска. Офици-
антка ловит её взглядом, незаметно касается собственного
зуба ногтем. Она понимает. Салфетка. Движение языка. По-
мада уходит. В горле смешок. Щёки горят. Кожа электриче-

ством мелькает. Замирает. Он зовёт «ко мне». Она говорит «нет». Пауза плотная. Он кивает. «До связи?» — она плечом. Ровно. Уходит.

16:10. Она возвращается. Руки холодные. Ладони к кружке. Греют.

— Хотела удалить десять, — говорит. Смеётся коротко. Без звука. — Удалила два.

Пальцы ударяют по ребру телефона. Раз. Два. Стихают.

— Тело где?

— Жар не лезет в шею. В ногах тише.

Дышит. Дольше. Колени не дрожат.

— На ночь?

— Оставлю всё закрытым. Если «синие» — не трону.

Я киваю. Пальцы под блокнотом чешут кромку. Останавливаю. Телефон у меня дрожит. Имя. Важно. Я смотрю на экран. Свет в глаз. Кладу экран вниз. Плечи у меня падают на миллиметр. Я не комментирую.

Вечер. Она пишет: «Удалено ещё одно. Танец был на кухне две песни. Без телефона. Пот по спине. Тепло». Я читаю. «Вижу». Телефон — экран вниз. Язык к нёбу. Сухо.

Ночь. Она не просыпается. Утром колено отдаёт коротко, когда встаёт. Становится на всю ступню. Ровно.

Следующий день. Она заходит в светлой рубашке. Волосы собраны. Запястье чистое. Помады нет.

— Вчерашние «синие»?

— Висят. Я на них смотрела. Кололо. Не писала.

Садится. Лопатки расправлены. Колени устойчивы.

— Галерея?

— Одна для себя. Остальные — пустые квадраты. Тянет заполнить. Не заполняю.

Экран у неё в руке. Пальцы бегут по стеклу. Замирают. Кладёт экран вниз.

Короткий блок. Без кавычек.

— «После» сейчас?

Не делаю.

— Тело?

Горячо тут. Тихо тут, — грудь, живот.

— Проверки?

Вижу. Не отвечаю.

Язык у меня поднимается к «всё верно». Я глотаю. Плечи

возвращаю ниже. Пальцы с кромки бумаги — убираю.

13:20. Она присылает: «Случайно открыла «год назад». Там я в лифте. Шея блестит. Закрыла. Пульс в горле. Прошло». Я читаю. Ничего не пишу минуту. Пью воду. Пишу «вижу». Экран вниз.

После — короткое свидание в парке. Он из «выпускников». Голос знакомый. Пять минут рядом. Песок скрипит. Её нога касается его ботинка носком. Она отдёргивает. Он улыбается. Говорит «неудобно?» — она кивает. Расходятся. Живот пуст. Без провала.

Вечер. Кухня. Телефон — в другой комнате. Музыка нет. Она двигается без неё. Пятки ловят невидимый ритм. Бёдра к столу. Ладонь цепляет край. Стук по дереву. След остаётся. Пот между лопатками. Тепло остаётся дольше.

22:05. «Ну как ты?» — ему. Она смотрит. Не печатает. Закрывает. Экран чернеет. Ложится на спину. Руки на животе. Выдох длиннее. Глаза закрываются не сразу. Закрываются.

07:58. Кабинет. Окно закрыто. Воздух прохладный. Блокнот ровно. Телефон — экран вниз. Пальцы к кромке. Шершаво. Останавливаю.

Она заходит. Помада светлая. Почти нет. Щёки спокойнее.

— Утро?

— Облако навалило «три года назад». Я была в тёмной ванне. Тень на ключице. Сдвинула влево. Закрыла. Пульс в шее. Прошло.

Садится. Ладони тёплые.

— Фото?

Показывает «для себя». То же. Без подписи. И ещё — пустое место там, где вчера было «после пятницы». Пустой квадрат. Белое.

— Ему?

— Два «как ты?» висят. Синие. Не лезу.

Зубы коротко касаются нижней губы. Отпускает.

— Сегодня. То же. Свидание — если будет. Без «после». Галерея — минус ещё одно «доказательство». Телом — отмечать. Не словам.

Она кивает. Встаёт. Резинка на запястье не звенит. Память кожи — нет зуда. Плечи ниже.

13:05. Сообщение из туалета бара: «Громко. Воздух тяжёлый. Колени дрожат. Стою у стены. Помада на соломинке. Не хочу дальше». Я читаю. Пишу «вижу». Удаляю «уходи». Экран вниз. Верхняя губа дрожит едва. Я глотаю.

Вне кабинета. Она будет у стены. Плитка холодная через пиджак. Спина чувствует каждую шишку. Он зовёт рукой. Она качает головой. Стоит ещё минуту. Идёт домой. В лифте на секунду тухнет свет. В животе пусто. Не проваливается. Телефон молчит. Или нет. Она не достаёт.

16:40. Она возвращается. На рукаве блёстка. Проводит пальцем. Не уходит.

— Ушла. Встала у стены. Дрожало колено. Потом тише.

Садится. Пьёт воду. На стекле след только от пальца. Помады нет.

— Галерея?

— Удалила ещё одно. Осталось две. Одну — про лицо. Одну — кружка без помады.

Пальцы гладят край телефона. Останавливаются. Экран вниз.

— Ночь?

— Хочу не писать «доброй ночи». Не буду.

Кивает себе. Плечи ниже.

Короткий список. Без связок.

— Телефон у меня вибрирует. Я не беру.

— Кружка на подставке оставляет два кольца.

— Свет полосой по столу.

— Пальцы к кромке бумаги. Останавливаю.

22:18. «Не обижайся, что молчишь?» — ей. Она смотрит. Ничего не печатает. Закрывает. Остаётся синяя галочка. Сердце в горле. Два удара. Проходит. Она встаёт на кухне. Дышит. Лопатки сходятся. Расходятся.

Ночь. Она спит. Один рывок голенью. Меньше минуты. Тепло в груди. Длинный выдох. Сон.

Утро. Она приходит с запахом шампуня. Волосы влажные. Резинка новая. Запястье чистое.

— Неделя?

— «После» почти не делаю. Удаляю по одной. Оставляю одну. Синие — висят. Я их вижу. Не трогаю. Пусто в животе не сосёт. Тело тихое, — говорит. Голос ровный. Лопатки расправлены. Колени устойчивы. Ладони тёплые.

Я киваю. Пью чай. Кружка чуть сдвигается с подставки. Кольцо влаги выходит на стол. Я не вытираю. Телефон в кармане дрожит. Я не беру. Пальцы двигаются на толщину кожи. Кладу ладонь на стол. Дышу. Ровно.

Мы сидим. Кондиционер шуршит. На подоконнике пылинка держится в столбе света. Падает. Исчезает. Колено у неё не дрожит. Помада не прилипает. В животе пусто. Тихо.

Глава 3. Без «доброй ночи»

08:00. Кабинет. Окно закрыто. Воздух прохладный. Щёки щиплет. Блокнот ровно. Ручка вдоль края. Телефон — экран вниз. Пауза в груди. Короткая. Пальцы тянутся к кромке бумаги. Шершаво. Останавливаю.

Она входит быстро. Пиджак нараспашку. Волосы собраны. Резинка оставила слабую красную линию. Помада светлее, чем вчера.

— Утро?

— «Не обижайся, что молчишь?» висит. Синие. Закрыла. Душ. Пар. Щёки горели.

Садится. Нога на ногу. Каблук срывается и сразу возвращается. Лопатки сходятся. Дыхание короче.

Стакан воды. Она не пьёт. Смотрит на блик на поверхности. Блик ползёт к краю.

— Галерея?

Кивает. Большой палец дёргается к карману. Останавливается.

— Не открывала. Одна осталась. Старые — пустые квад-

раты. Тянет заполнить. Не заполняю.

Язык касается трещины под губой. Отступает. Помада не отпечатывается пока.

— Сформулируй. Коротко.

Пауза.

— «После» — как зуд под кожей. Пальцы тянутся. Синие — как ток. В животе тихо, когда не трогаю.

— Сейчас телом где?

— Здесь жар, — ладонь к груди. — Тут пусто, но не сосёт, — касается живота.

— Сегодня. Договор. Встреча днём — любая. Без «акта». Без «доброй ночи». Час без галереи. Потом — минус два «доказательства». Одна остаётся на себя. Без подписи. Без отправки.

Лопатки у неё сходятся. Щёки теплеют. Резинка на запястье щёлкает. Красная линия свежеет.

— Попробую.

08:12–08:22. Дыхание. На четыре — вдох. На шесть — выдох. Два цикла сидя. Один — стоя. Пятка в ковёр. Спина к спинке стула. Зрачки сужаются. Помада цепляет край стакана. Остаётся овальная петля. Она отводит взгляд.

— «Он»?

— «как ты?» — ночью. Синие. Оставила.

Пальцы на колене. Сжимаются. Расправляются.

— Тело?

— В ногах дрожь меньше. В груди теплее.

Она смеётся тихо. Без звука. Смеётся в одну секунду. Прячет улыбку ладонью. Лопатки расправляются.

— Инструкция ясна, — говорю. Голос ровный. Без «почему».

Она кивает. Встаёт. Пиджак по шву. Резинка не щёлкает. Память кожи тише. Дверь. Коридор глотает шаги.

11:05. Сообщение из туалета кафе: «Стол шатается. Подложила салфетку. Помада к чашке прилипла. В ногах дрожит. Дышу». Я читаю. Пью воду. Кончик языка цепляет нёбо — сухо. Пишу «вижу». Экран вниз. Пальцы скользят по кромке блокнота. Останавливаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.